
Раздел 4.
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ:
ОБЪЕКТЫ, МАРШРУТЫ, ЭКСКУРСИИ

В. В. Бондарь^{}, О. Н. Маркова^{*}*

МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ
ТУРИЗМЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОДЛИННОСТИ ЭКСПОЗИЦИИ
(на примере Тамани)

В статье рассматриваются проблемы подлинности экспозиции музея под открытым небом. Обоснована необходимость создания третьего музея-заповедника в Краснодарском крае – на основе археологического комплекса «Гермонасса-Тмутаракань».

***Ключевые слова:** культурное наследие, музей-заповедник, объекты туристического показа.*

В принятой на 2013–2020 гг. государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» отмечено, что огромный культурный потенциал, которым располагает Россия, до сих пор используется не в полной мере. Здесь же указано на недостаточное количество музеев-заповедников (108 по всей России) и их недостаточное типовое разнообразие [7].

Несколько ранее, в 2008 г., была разработана Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации, согласно которой основой «культурного каркаса» России, призванного обеспечить «эффективную охрану и использование ее национального наследия», являются музей-заповедники. Как подчеркивается в документе, «создание подобного каркаса в сочетании с экологическим каркасом является одним из важнейших условий обеспечения устойчивого развития культурного и природного разнообразия России», что «позволяет сохранить культурную самобытность народов Российской Федерации, обеспечить

^{*} БОНДАРЬ Виталий Вячеславович, кандидат исторических наук, начальник отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и природного наследия Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: bonvita@yandex.ru.

^{*} МАРКОВА Оксана Николаевна, заместитель директора Западно-Кавказского научно-исследовательского института культурного и природного наследия, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: markova_oks@mail.ru.

преемственность национальной культуры, сохранить все многообразие историко-культурного наследия различных регионов России» [2].

В основе такого рода музея должна лежать концепция культурного ландшафта, который понимается как «целостный территориальный комплекс, в котором культурные, природные, социальные и хозяйственные компоненты находятся в системной взаимосвязи и исторической взаимообусловленности» [5, с. 598].

Музеи-заповедники, безусловно, являются наиболее привлекательными объектами для посещения российскими и зарубежными гражданами, центрами международного и отечественного туризма. По данным за 2004 г., посещаемость музеев-заповедников составила 25% от совокупной посещаемости музейных учреждений России, хотя музеи-заповедники составляют всего 6% от общего числа музейных учреждений в стране и располагают 11% от общего музейного фонда. С развитием культурно-познавательного туризма и включением в него деятельности музеев-заповедников актуализируются социально значимые и хозяйственные ресурсы историко-культурного и природного наследия. А это влечет за собой и создание новых рабочих мест, и пополнение местного бюджета, и переход на качественно новый уровень культурной и образовательной деятельности. По официальным данным, «крупные музеи-заповедники оказывают услуги в сфере культуры и туризма на десятки миллионов рублей, они фактически являются крупнейшими предприятиями и налогоплательщиками в бюджеты органов местного самоуправления». Например, прямые и косвенные поступления в бюджет Пушкиногорского района Псковской области в связи с деятельностью музея-заповедника «Михайловское» составляют примерно треть его объема (2008).

На территории Краснодарского края действует два музея-заповедника: Краснодарский историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына (филиал – Анапский археологический музей) и Новороссийский исторический музей-заповедник. Этого чрезвычайно недостаточно, учитывая значительность территории края, его роль крупнейшей в масштабах страны курортной зоны, тем более что край располагает колоссальным и донныне неиспользуемым ресурсом историко-культурного наследия.

Здесь следует сделать оговорку, что множество разного рода туристических объектов, называемых музеями под открытым небом, этнографическими комплексами и т. п., фактически таковыми не являются. Основная их функция – развлекательная, цель – получение прибыли (носят исключительно коммерческий характер), познавательная же функция сведена к минимуму. Это обусловлено, в числе прочего, соотношением подлинных и неподлинных элементов, составляющих данные туристические объекты.

Именно подлинность, или аутентичность, составляет основу понятия «наследие».

Словарь русского языка В. И. Даля определяет понятие «подлинный» как «истинный, настоящий, сущий, самый тот, оригинальный (в отличие от подложного, ложного, поддельного, подставного, фальшивого)». И далее: «подлинник – подлинная вещь; все, что сделано не по образцу, не подражательно, не снимок, не список, не подделка, а вещь налицо, как она сделана». По Дально, «подлинность» есть свойство, определяющее состояние подлинного.

В принятой в 1964 г. Венецианской хартии, по сей день остающейся кодексом профессиональной этики реставраторов всего мира, констатируется, что задача человечества состоит в передаче памятников будущим поколениям во всем богатстве их подлинности [8].

В 1994 г. в Наге (Япония) была принята специальная международная декларация «Naga Document on Authenticity» («Нагский документ о подлинности»), в котором, в частности, сказано: «...Подлинность выступает в качестве наиболее существенного, определяющего фактора наследия и связанных с ним ценностей. Понимание значения подлинности играет фундаментальную роль во всех научных исследованиях по проблемам культурного наследия ... уважение к многообразию культур требует, чтобы наследие изучалось и оценивалось в том культурном контексте, к которому оно принадлежит. Поэтому крайне важно безотлагательно признать специфический характер ценностей наследия в рамках каждой отдельной культуры и оценить достоверность и правдивость связанных с ними источников информации. Понимание подлинности – в зависимости от характера культурного наследия, его культурного контекста и эволюции – связано с большим числом источников информации. Они могут содержать сведения о форме и замысле памятника, материалах и субстанции, использовании и функции, традициях и технологиях, местоположении и окружении, его духе и выразительности, а также о других внутренних и внешних факторах. Обращение к этим источникам позволяет выявить особые художественные, исторические, социальные и научные параметры культурного наследия в процессе его исследования» [6].

Критерий подлинности существует и в российском законодательстве – в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ от 25.06.2002.

При этом мы понимаем, что экспозиция любого музея, тем более средового музея, музея под открытым небом, строится как из подлинных, так и не подлинных элементов, обладающих разной степенью музейной ценности. Чтобы обеспечить качество подлинности и исторической реальности в пространстве музея, крайне важно соблюсти баланс

подлинных, достоверных элементов, к которым мы относим реконструкции утраченных объектов наследия, а также связующих элементов среды. «Там, где это равновесие утрачено, происходит процесс, который можно обозначить как «шлягеризация» наследия» [4, с. 44].

В этом отношении показателен пример Тамани, которая имеет статус исторического поселения, располагает множественными памятниками, в том числе мирового значения, известна своими музеями. Более того, еще в 2008 г. Тамань была включена в «перечень перспективных территорий для образования музеев-заповедников на базе исторических поселений» на территории Краснодарского края (см. прил. № 4 к Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ) [2]. К тому времени уже имелся ряд профессионально подготовленных проектных предложений, которые могли бы стать основой для разработки масштабного, социально значимого проекта создания заповедника. Вопрос заключался лишь в государственном финансировании проекта, которое так и не последовало.

При этом в 2009 г. состоялось открытие туристического объекта «Атамань» исключительно коммерческого характера, который был создан под нажимом «сверху» за три месяца за счет средств, в том числе бюджетных, субъектов края.

Имеют ли право на существование подобные места развлечений? Разумеется, да, хотя не за государственный счет. Но, прежде всего, они так и должны позиционироваться. Те же определения, которые приписываются «Атамани» (музей под открытым небом, этнографический комплекс, этнокультурный комплекс, казачья станица), мягко сказать – неграмотны, а по сути – лживы.

Ныне ГУ КК «Атамань» позиционируется как «природный этнографический эталон кубанской казачьей культуры», «музей под открытым небом», несущий «дух казачества, негибимой воли и бескрайней свободы», «этнографический комплекс», который «полностью воссоздает неповторимую атмосферу кубанского казачьего быта». К идеям создания «Атамани» отнесены «популяризация и распространение старожильческих традиций и традиционной народной культуры – культуры кубанского казачества», «приобщение населения к культурно-историческим ценностям», а также «наиболее полное удовлетворение потребностей населения в области культуры» [3].

Очевидно, что заявленные цели не только не могут быть достижимы, но в данном случае будут иметь противоположный результат – получение превратного, фальшивого представления о «старожильческих традициях и традиционной народной культуре – культуре кубанского казачества»; не «приобщение», а отвращение населения от истинных культурно-исторических ценностей.

Как выйти из сложившейся ситуации? Самый простой, при этом реально достижимый способ – дать правильное определение данному туристическому объекту. Например, фестивальный комплекс.

Одновременно представляется необходимым направить усилия на подготовку научно обоснованной концепции создания Таманского музея-заповедника, центровым звеном которого может и должен стать объект культурного наследия (памятник археологии) федеральной категории историко-культурного значения, археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань», расположенный на берегу Таманского залива, в северной части современной станицы Тамань, который включает в себя городище, курганный некрополь и грунтовые могильники.

Таманское городище – территория, на которой жизнь продолжается непрерывно уже более двух с половиной тысяч лет, со времени основания здесь греческой колонии в первой половине VI в. до н. э. и вплоть до наших дней. Таким образом, археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань» является единственным в своем роде памятником культуры античного мира и средневековья, Нового времени и XX ст.

Расположение памятника на высоком обрывистом берегу Таманского залива, открывающиеся с его территории виды, разнообразные по конфигурации, стратиграфическим характеристикам и архитектурному наполнению археологические раскопы – все это обуславливает высокие аттрактивные качества археологического комплекса «Гермонасса-Тмутаракань». При этом комплекс имеет большой потенциал для развития пространственной среды станицы Тамань, обладающей статусом исторического поселения, для расширения спектра экспозиционных объектов и, следовательно, для значительного повышения своего статуса как экскурсионно-туристического и рекреационного объекта. На сегодняшний день археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань» представляет собой неиспользуемый ресурс развития Тамани.

В настоящий момент памятник имеет условное значение объекта экскурсионного показа и проведения научно-исследовательских работ: в период охранно-спасательных раскопок на территории городища экспонируется незначительная часть исследуемых археологических объектов и законсервированные раскопы, проводятся экскурсии, размещается полевой лагерь в период работы археологических экспедиций. Территория памятника не зондирована ни с функциональной, ни с экспозиционной точек зрения, какая-либо инфраструктура объекта (исключая несколько пешеходных троп) отсутствует, нет оборудованных смотровых площадок. В целом можно констатировать, что социокультурный потенциал объекта культурного наследия, особенно в смысле осуществления его социальных функций (просветительной, воспитательной, образовательной, рекреационной, хозяйственной и др.), практически не реализован.

Актуализировать и оптимизировать культурные функции памятника археологии «Гермонасса-Тмутаракань», а также придать ему отсутствующие к настоящему моменту хозяйственно-экономические функции можно посредством музеефикации как отдельных элементов, так и всего комплекса, путем формирования его пространственной и культурной инфраструктуры. Такой подход позволит создать необходимые условия для дальнейшего археологического исследования памятника, придаст ему не номинальный, а реальный статус памятника мирового значения, обеспечит вовлеченность памятника не только в региональные, но и в общероссийские и мировые культурные процессы.

Обозначенные обстоятельства обусловили включение комплекса научно-исследовательских и проектных работ на объекте археологического наследия «Гермонасса-Тмутаракань» в Федеральную целевую программу «Культура России (2006–2010 годы)» и в План мероприятий на 2007 г., утвержденный приказом Министра культуры РФ № 70 от 31.01.2007.

Комплекс работ, проводившихся сотрудниками Западно-Кавказского научно-исследовательского института культурного и природного наследия (г. Краснодар), включал несколько этапов: комплексные научные исследования, в том числе натурные, историко-архивные и библиографические, архитектурные; разработка плана графической реконструкции предполагаемых к музеефикации объектов, схемы функционального зонирования и, наконец, генерального плана развития территории археологического комплекса «Гермонасса-Тмутаракань», которым предусмотрено пространственно-смысловое сочетание существующих археологических объектов, зоны охранно-спасательных раскопок и предполагаемых к реконструкции архитектурных объектов [1].

Следующим шагом должен стать научно обоснованный проект музеефикации археологического памятника и создание современного музея-заповедника.

Использованная литература:

1. Бондарь В. В., Маркова О. Н., Устаева Э. Р. Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань»: исторический очерк и генеральный план развития территории. По материалам научного проектирования 2007–2009 гг. Краснодар: Платонов, 2011.

2. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL <http://mkrf.ru/dokumenty/583/detail.php?ID=61436> (дата обращения 21.03.14).

3. Государственное автономное учреждение Краснодарского края «Атамань». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL <http://www.atamani.ru>.

4. Каулен М. Е. Средовой музей: современные проблемы и перспективы развития // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М.: Ин-т Наследия, 2005. С. 37–54.

5. Культурный ландшафт как объект наследия / отв. ред. Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова. М.: Ин-т Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

6. Нарский документ о подлинности (Нара, ноябрь 1994 г.; принят XII Генеральной ассамблей Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест) [Электронный ресурс] // Московское общество охраны архитектурного наследия. URL http://www.maps-moscow.com/index.php?chapter_id=213&data_id=153&do=view_single (дата обращения 21.03.14).

7. Распоряжение Правительства Рос. Федерации «О государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 гг.» от 27 декабря 2012 г. № 2567-рс [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL <http://mkrf.ru/dokumenty/583/detail.php?ID=269838> (дата обращения 21.03.14).

8. International Charter for the Concervation and Restoration of Monuments and Sites (The Venis Charter 1964). IInd International Congress of Architects and Technicians of Historic Monuments, Venis, 1964. Adopted by ICOMOS in 1965 [Electronic resource] // ICOMOS. URL http://www.international.icomos.org/charters/venice_e.pdf (Accessed March 21, 2014).

**Open-air Museums in Cultural Tourism:
Problems of Authenticity Exposure (on the Example of the Taman)**

BONDAR Vitaly V., Cand. Sci. (National History), Head,
Department of Expert Advisory Activities and Problems of the Cultural and Natural Heritage,
Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia

E-mail: bonvita@yandex.ru

MARKOVA Oxana N., Deputy Director,
Western Caucasus Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia

E-mail: markova_oks@mail.ru

The article deals with the problem of authenticity museum under the open sky. The necessity for a third museum-reserve in the Krasnodar region - based on the archaeological complex “Hermonassa-Tmutarakan”.

Keywords: *cultural heritage, museum-reserve, tourist show.*

